

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Кошмаров М.Ю. Исследование генезиса и трансформации нарративов о конфликте Китая и Запада //

Конфликтология / nota bene. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.69538 EDN: GKMOYL URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69538

Исследование генезиса и трансформации нарративов о конфликте Китая и Запада

Кошмаров Михаил Юрьевич

ORCID: 0000-0001-6166-5186

кандидат технических наук

директор по разработке инновационных технологий, Фонд РОПЦ

101000, Россия, г. Москва, пер. Лучников, 2

✉ mk69@ya.ru

[Статья из рубрики "Эволюция современных конфликтов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.1.69538

EDN:

GKMOYL

Дата направления статьи в редакцию:

09-01-2024

Аннотация: Предметом исследования настоящей статьи являются нарративы о конфликте Китайской и Британской империй в XVIII-XIX веках и о Корейской войне 1950-1953гг. Цель исследования – выявить и проанализировать устойчивые нарративы и штампы об этих конфликтах, показать их генезис, трансформацию и целевые группы. В качестве анализируемого материала, сравниваются дипломатическая переписка приведенная в труде А. Тойнби "Постижение истории" и в книге Г. Киссинджера "О Китае"; рассмотрены дополнительные источники. Выявленные несоответствия в ключевых вопросах анализируется путем сравнения, а также ситуационного и исторического контекста появления этих текстов и их интерпретаций. Также разобран и деконструирован менее известный нарратив времен холодной войны, о двухмесячном визите в Москву китайской делегации в 1949-1950гг. Обработка, обобщение, анализ фактологического материала осуществляются дескриптивным, историческим, системным, компаративным и аналитическим методами с использованием данных из открытых источников; тезисов и цитат из научной литературы. Анализируются тексты

первоисточников в координатах субъект-текст-адресат-обстоятельства. Методологическую основу лингвистического исследования текстов составляют контент-анализ, интен-анализ, дискурс-анализ, нарратив-анализ. Полученные результаты выявили искажения проанализированных нарративов о конфликте Китайской и Британской империй в XVIII-XIX веках; о переговорах КНР и СССР 1949-1950 гг. Проанализированы вероятные причины появления указанных искажений. Указаны первоисточники заслуживающие внимания и дальнейшего исследования. Проведены параллели между исследуемыми событиями, которые ранее в таком ключе не рассматривались; проведен анализ в свете выявления этих корреляций. Обоснована неоднозначность и тенденциозность многих тезисов работы Киссинджера; проанализированы причины и вероятная целевая группа для которой создавались эти нарративы. В заключении проанализировано задекларированное Китаем видение развития международных отношений в связи с историческим контекстом. Выдвинут тезис о применимости полученных данных для прогнозирования текущего конфликта Китая и США вокруг Тайваня.

Ключевые слова:

Китай, Сообщество единой судьбы, Опиумные войны, Тайвань, Технологическая однополярность, Корейская война, Посольство Маккартни, пропаганда, Британская Ост-Индская компания, меркантилизм

Гонги и барабаны, знамена и флаги позволяют армии слышать единым ухом
и видеть единым глазом – так возникает общее понимание в войсках.

Искусство войны. Сунь-Цзы. [\[1, с.68\]](#)

Противоречия Китая и США, все чаще проявляющиеся в последнее десятилетие, позволяют говорить об этом противостоянии в более широком смысле. Это обуславливает целесообразность и актуальность исследования генезиса и развития конфликтов Китая и стран Запада. Общеизвестно, что началом этого конфликта явились требования британских торговцев возместить убытки в связи с конфискацией и уничтожением промышленной партии опиума, после официального запрета ввоза в Китай этого наркотического вещества, что и привело в итоге к трём Опиумным войнам. Хотя название этих войн говорит само за себя, существует определенный нарратив о причинах этих войн, куда включен месседж об отказе Китая от прогрессивной британской системы свободной торговли. Или другими словами: изоляционизм архаичного Китая, как оправдание агрессии британцев. Конфликт с «прогрессивной Западной цивилизацией» обошелся Китаю дорого. Более ста лет хаоса китайской государственности закончились только во второй половине XX века. Завершающим конфликтом этого периода вполне можно назвать Корейскую войну, где Запад был представлен в основном войсками армии США, а на стороне Северной Кореи сражалось более миллиона китайских бойцов (в разы больше, чем корейцев) [\[2, с. 105\]](#). События предшествующие Опиумным войнам и Корейской войне, будут рассмотрены в настоящей статье, в том числе через оптику теории пропаганды. Также в статье будут рассмотрены более тонкие механизмы и технологии внедрения пропагандистских нарративов заданным целевым группам.

Предыстория и развитие конфликта Китайской и Британской Империй

Колонизация времен голландской и британской Ост-индских компаний была отражением тогдашней европейской политэкономической парадигмы. Можно сказать, что меркантилизм, как его называли критики (А. Смит, в том числе), был идеологией этих первых ТНК. С точки зрения европейских международных отношений, меркантилизм, согласно М. Фуко, основывался на трех китах: обогащение за счет монетарного накопления, усиление за счет роста населения, конкуренция с другими крупными игроками. [\[3, с.108\]](#)

По поводу первопричин Британской агрессии в отношении Китая существует пропагандистский нарратив, деконструкция которого и является одной из целей настоящей статьи. Исходной точкой этого нарратива является приезд в Пекин в 1793 г. посольства Лорда Макартни (Macartney Embassy) и соответствующая переписка Короля Георга III и Императора Цаньлуна. Существует как минимум три интерпретации этой переписки, которые и будут рассмотрены ниже.

Для начала следует кратко описать предысторию этого конфликта с учетом исторического, политического и экономического контекста. Служащими Британской Ост-Индской компании (EIC) меркантилизм понимался в первую очередь, как максимальное накопление золота и серебра, которое возможно только в случае положительных торговых балансов. Но веками, с античных времен, пряности востока и позже чай и вообще все восточные товары обменивались только на серебро, а не на европейские товары. Такой отрицательный торговый баланс, вызывал отток серебра, что было неприемлемо с точки зрения меркантилистской концепции. Идея была в том, чтобы организовать такую схему, которая бы гарантировала концентрацию ценностей в метрополии. С Индией это удалось только через сто лет после открытия первых торговых представительств на подаренном в 1662г. португальцами острове Бомбее, и только после организации гражданской войны. Китай значительно отличался от Индии и здесь задача для британцев была намного сложнее. Согласно Фернану Броделю, Китай в XVIII веке являлся мир-экономикой превосходившим Британскую империю и по населению и по ВВП. [\[4, с. 449-551\]](#) Это известный факт сегодня, подтвержденный и экономистами и историками, Бродель здесь может выступать эталоном, как один самых дотошных исследователей, проверенный временем, собравший и проанализировавший колоссальный массив данных. Китайская империя с тысячелетними традициями, с централизованным и эффективно организованным управлением и меритократическими лифтами, с хорошо развитой транспортной инфраструктурой, включая сложную сеть каналов, была огромна по масштабам Европы, по площади и по мононациональному населению. Политическое устройство Китая, по классификации Платона и Аристотеля – максимально эффективное для государственного управления: монархия.

Хотя здесь имела место определенная цикличная специфика. Смена династий происходила не часто, но турбулентно: ослабление государства по любым причинам, погружало страну в хаос; обуздание хаоса легитимизировало следующую династию. Транзит власти внутри династий происходил с учетом меритократических принципов, легитимность власти основывалось не на выборах, но на некоей метафизической сущности, называемой Повеление небес.

Повеление небес [天命] или Небесный мандат – концепция легитимности верховной власти в Китае, была сформулирована около 1000 до н.э. и стала основой китайской идеологии и политической философии. Понятие Небесный мандат широко используется в западной научной литературе о Китае, в частности, в широко цитируемой книге Генри Киссинджера, на которой ниже мы остановимся подробнее.

Согласно Конфуцию, повеление, мандат на правление императору вручает Божественное Небо. В случае ненадлежащего выполнения властных обязанностей Небо может забрать мандат и передать достойному. Для иллюстрации здесь будет вполне уместна цитата из Конфуция. «Яо сказал: О ты, Шунь! Небом установленное преемство власти пало на тебя. В делах управления твердо держись середины. Если народ в пределах четырех морей будет испытывать лишения, то ты навечно лишишься благословения Неба.» [\[5, с. 163.\]](#) То есть, Повеление небес – это уверенность и элит и масс в том, что во главе государства находится достойнейший человек, которого Небо (высшая сила, божество) наделило благодатью, включая экономическую и военно-политическую удачу и одновременно назначило проводником этой благодати для распространения на каждого члена общества. Следует отметить, что такое же понимание концепции высшей власти в Китае сохранилось по сей день. Согласие и гармония в обществе – благодать дарованная Небом. Дарованная потому, что лидер Поднебесной, признан Небом достойным этой благодати.

Следовательно, протестующий/несогласный, сам, по умолчанию, «отключается» от канала по которому протекает Небесная благодать, значительно превосходящая рамки материального. Антитеза благодати в понимании китайцев – это хаос. Признак потери такого мандата – череда неудач. Огромные размеры страны обеспечивали ее экономическую самодостаточность – все необходимое производилось в Китае и большая часть произведенного могла быть продана внутри Китая. Высокообразованные элиты, руководствуясь традиционной единой политикой в отношении иностранцев, четко понимали важность и положительного торгового баланса и опасность зависимости от иноземных товаров. Экспорт товаров был организован через единственный порт Кантон (Гуанчжоу) под тщательным надзором правительственных чиновников. Фактически, экспортом-импортом монопольно занималась государственная торговая корпорация Гунхан. Государственный интерес обуславливал поддержание положительного торгового баланса, а следовательно к оплате принималось только серебро, при этом не давая иностранным товарам попасть на внутренние рынки Китая, чтобы не создавать у простого населения излишних желаний и потребностей и не стимулировать излишнее потребление и роскошь.

Более того, конфуцианские этические и философские традиции Китая ставят честь, справедливость и традиции выше любых коммерческих успехов.

Методы британцев вызывали у китайцев презрение к «варварам», «низким людям», которым необходимо всегда указывать их место и «получать с них дань», а не сотрудничать на равных. Также как и отток серебра, это не могло быть принято гордыми своими победами колонизаторами, видевшими китайцев и индийцев, стоящими на ступень ниже себя. Схемы, которыми британцам удалось коррумпировать и завоевать Индию, в монолитном Китае были не эффективны. Кроме того, китайцы сами при первой возможности пытались окитаить, китаизировать пришельцев, используя методику «пяти искушений». Пять искушений пришельцев - это: «Дать им... изысканные одежды и кареты, чтобы подкупить их зрение; дать им вкусной еды, чтобы подкупить их рот; дать музыку и женщин, чтобы подкупить их уши; предоставить им большие дома, зернохранилища и рабов, чтобы подкупить их животы. [...] Что касается тех, кто захочет сдаться, император окажет им благосклонность и устроит в их честь императорский прием, где император лично подаст им вина и еды, чтобы подкупить их разум. Это и есть то, что можно назвать пятью искушениями» [\[6, с.37\]](#) В этой ситуации в ЕИС нашли достаточно радикальное решение. Сложно предположить, что изначально было запланировано сделать опиозависимыми четверть населения страны, скорее они

действовали шаг за шагом. Вначале по шаблону, пытаюсь организовать треугольную торговлю, а потом, увидев более «300% прибыли», напористо развивая успех наркоторговли. (300% — это отсылка к Марксу, который процитировал работу Томаса Даннинга: «при 300 процентах нет такого преступления, на которое он [Капитал] не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». [\[7, с. 36.\]](#))

Торговля опиумом со временем оказалась весьма эффективным средством расшатывания китайской государственности и стала частью долгосрочной стратегии EIC. Запретительные меры предпринимаемые Китаем привели к ответным действиям британских торговцев: организации масштабной контрабанды и подкупам. Что одновременно и коррумпировало чиновников и развращало народ, вызывая эрозию согласия в обществе. При этом, ослабляя Китай наркотрафиком, британцы готовились к войне, выжидая наиболее благоприятный момент. Описываемая спланированная и централизованная наркоторговля британцев началась в XVIII в, постепенно набирая обороты. Например, Адам Смит в своей главной книге о причинах богатства народов вышедшей в 1776г. описывает опиумный бизнес EIC, как вполне сложившуюся часть колониальной экономики. Цитата даст интересные детали: «Английская компания еще не успела установить в Бенгалии столь совершенную разрушительную систему. Но система их управления отличалась в точности такой же тенденцией. Как меня заверяли, нередко бывало, что начальник, т. е. главный приказчик какой-либо фактории, приказывал крестьянину распахать цветущее поле мака и засеять его рисом или каким-нибудь другим злаком. Предлогом выставлялось предупреждение недостатка продовольствия, но фактической причиной являлось стремление дать начальнику возможность продать по лучшей цене большое количество опиума, имевшееся у него на руках. В других случаях давалось приказание противоположного характера, и хорошее поле риса или другого хлеба перепаживалось, чтобы уступить место плантации мака; это делалось, когда начальник предусматривал возможность получения чрезвычайно большой прибыли от опиума.» [\[8, с 603.\]](#)

При этом Смит отнюдь не являлся апологетом Китая, скорее наоборот, он в частности писал, что китайцы проявляют мало уважения к внешней торговле, презирают иностранных купцов, страна находится в застое [\[8, с.124\]](#), а условия жизни низших слоев народа так тяжелы, что «как утверждают», в крупных городах «детей оставляют на улице или топят, как щенят, в реке». [\[8, с.641\]](#) Реплика Смита "как утверждают" без ссылки на источник, говорит о его желании настоящего ученого перепроверить эти сведения, так как они не могли быть точными по той простой причине, что в конце XVIII века британцев и вообще иностранцев в города Китая не допускали. (За очень редким исключением в виде русской православной миссии в Пекине.)

Первая опиумная война 1840-1842гг. закончилась поражением Китая, представлявшимся абсолютно невозможным Императору и его советникам; они были принуждены к подписанию униженного мира, но не осознали до конца масштаба конфликта. Это был не конец войны, а ее начало. Все серьезные проблемы для Китайской империи были впереди.

Нанкинский мирный договор 1842г. открыл ворота для вторжения торговцев и миссионеров. Далее англичане стали действовать по проверенной схеме – они вычислили политический зазор, разобравшись, что Китаем правит воинственное национальное меньшинство маньчжуров, северо-восточной народности Китая, которые подхватили падающую власть, сменив предыдущую династию Мин, разлагающуюся под влияние евнухов. Маньчжуры когда-то прекратили начавшийся в стране хаос, соблюдали

конфуцианские традиции, следовали ритуалу, провозгласили новую династию Цинь, значительно улучшили экономическое положение в стране и тем самым обеспечили свою легитимность, то есть безусловно обладали Небесным повелением. [\[9, с. 714-719\]](#) Но все же маньчжуры – это не титульная нация Китая – хань и значит к ним всегда больше вопросов. (Национальность хань всегда составляла подавляющее большинство населения Китая, сегодня это более 90%). Таким образом, существовала большая вероятность того, что народ их правление принимает условно, до первых серьезных проблем. Создав политический и/или экономический хаос можно было рассчитывать на то, что ситуацию недовольства можно будет обострить до бунтов и далее, в сумме с альтернативной идеологией, разжечь до масштабов гражданской войны.

Одной из причин бунтов и гражданских войн является резкий демографический рост и как следствие – молодежная возрастная диспропорция, т.е. доминирование в обществе возрастной группы 15-25, которую условно можно назвать «неустроенной». Как и во всем мире, в период 1790-1850гг, население Китая значительно выросло: с 300 до 430 млн человек. [\[9, с.577\]](#) Соответственно, количество неустроенной молодежи выросло кратно. Работа протестантских миссионеров, была начата еще до первой опиумной войны и в результате появился перевод Библии на китайский язык опубликованный в 1835г., с протестантскими комментариями. Автор перевода некий лютеранин Карл Гутцлаф. После опиумной войны число миссионеров-протестантов возросло, но появился политический оттенок их деятельности. Синкретическая протестантско-даосско-буддистская, тоталитарная секта Хун Сюцюаня стала источником вооруженного восстания против действующей власти. Предводитель секты провозгласил себя императором Небесного царства Тайпин Тяньго и возглавил восстание 1850 г., переросшее в 13-летнюю гражданскую войну, жертвами которой стали десятки миллионов человек. Выждав, когда Китай максимально ослабнет, британцы (и их союзники по Крымской войне, французы) решили, что настало время прикончить древнюю империю. Вторая 1856-1858 гг. и третья 1859-1860гг. опиумные войны нанесли Китаю удар, который стал началом длительного периода падения китайской государственности: мятежи, проигранные локальные войны, утраты контроля за лимитрофными территориями, революции, отречение Императрицы, оккупация, гражданские войны, многомиллионные человеческие потери. Полностью оправиться от британского нокаута Китаю удалось лишь ко второй половине XX века. Период 1842-1945гг. в Китае официально называют – век неравноправных договоров или столетие унижений.

Посольство Макартни

Начало такой гибридной войны Британской империи против Китайской империи возможно наиболее верно следует отсчитывать от приезда в 1793 г. посольства Лорда Макартни (Macartney Embassy), привезшего письмо Короля Георга III и ответа Императора Цаньлуна. Как уже было сказано выше, существует как минимум три интерпретации этой переписки. Лорд Макартни в данном случае выступил посредником. Король Георг III страдал периодическими психическими расстройствами и поэтому более известен как «безумный Георг» или «безумный король». Император Цаньлунь – самый успешный император династии Цин. Период его правления называют эпохой высокой Цин или High Qing era, имея ввиду что Китайская империя достигла при Цаньлуне пика территориального и экономического могущества.

Вариант переписки, косвенно оправдывающий последующие действия британцев по уничтожению китайской государственности, приводит Генри Киссинджер в вышеупомянутой книге «О Китае», опубликованной в 2011г. В главе «Вопросы

церемониала и Опиумные войны» Киссинджер пересказывает, выборочно цитирует, комментирует и интерпретирует эту переписку, ссылаясь на следующий первоисточник впервые опубликованный в 1999г: Cheng P. Lestz M. The Search for Modern China: A Documentary Collection. [\[10\]](#) На русский язык книга не переводилась.

По Киссинджеру, китайцы насмешливо оскорбили и посла и Короля, и идеи Просвещения и свободной глобальной торговли, которые благородная Британия несла народам мира. Вторая рассматриваемая интерпретация принадлежит Арнольду Тойнби, который считал победу англосаксонских протестантов «величайшей трагедией для человечества» [\[11, с.136\]](#)

Более того Тойнби, вслед за Николаем Яковлевичем Данилевским утверждал, что унификация мира на базе западной экономической системы и рассмотрение истории человечества как истории Европы – это ошибочная парадигма, ссылаясь именно на Китай, как на древнейшую и крупнейшую цивилизацию мира сохранившую и язык и государственность и конкурировавшую на равных с Европой вплоть до войн с Британией. Также и Самюэль Хантингтон в своем *magnus opus* «Столкновение цивилизаций» совершенно верно указал на правильный подход Арнольда Тойнби – не рассматривать Запад как универсальную цивилизацию: «То, что для Запада - универсализм, для остальных – империализм». [\[12, с. 282\]](#)

Согласно Тойнби, Император вежливо и дипломатично отказал послам в их просьбе везти товары из Европы в Китай. Здесь будет уместна большая цитата: «Смех – лучшее лекарство, так давайте увидим, сколь смешно выглядит «англосаксонская манера» при встрече с другим народом. Вот, например, отрывок из официального письма, которое было передано философски настроенным императором Цзяньлуном британскому посланнику для передачи его патрону, слабоумному королю Британии Георгу III в 1793 г.: «Ты, о король, живешь за пределами многих морей; тем не менее, движимый смиренным желанием способствовать благу нашей цивилизации, ты направил миссию со своим верноподданническим посланием... Я обнаружил в нем благородное самоуничижение, заслуживающее высокой похвалы. Учítывая тот факт, что твой Посол и представитель проделали длинный путь с меморандумом и дарами, я оказал им высочайшую честь, разрешив присутствовать на приеме. Чтобы показать им свою благосклонность, я устроил в их честь обед и щедро одарил их... Что же до твоей просьбы аккредитировать их при моем небесном Дворе с целью контроля над торговлей с Китаем, то она противоречит практике моей Династии и едва ли выполняема... Если даже, как ты утверждаешь, почтение к нашей Божественной Династии вселяет в тебя желание ознакомиться с нашей цивилизацией, то церемонии и законы наши настолько отличаются от ваших, что, если даже твой посланник и усвоит что-либо из них, ты все равно не сможешь привить их на твоей чужой для нас почве. Поэтому, как бы ни был твой посланник учен, ничего из этого не выйдет. Управляя всем миром, я преследую одну цель, а именно: сохранить благое правление и выполнить долг перед Государством. Чужие и дорогостоящие цели меня не интересуют. Если я распорядился принять посланные тобой подарки, о король, то сделал это лишь потому, что они присланы издалека. Царственная добродетель нашей Династии проникла во все страны Поднебесной, и цари всех народов шлют нам свои дары по суше и по морю. У нас есть все, и это может свидетельствовать твой посол. Я не придаю особого значения вещам экзотическим или примитивным, и в товарах твоей страны мы не нуждаемся». [\[11, с.121.\]](#) В качестве своего источника, Тойнби указывает исследование сэра А. Ф. Whyte, британского госслужащего, работавшего в том числе в Индии и Китае. Исследование

было впервые опубликовано в 1927г. и называлось China and Foreign Powers. [13] На русский язык книга не переводилась. Отметим в тексте следующие лингвистические конструкции: «...движимый смиренным желанием способствовать благу нашей цивилизации, ты направил миссию со своим верноподданническим посланием...», «Управляя всем миром, я преследую одну цель...», «...цари всех народов шлют нам свои дары...» Эти обороты в сумме с покровительственным тоном автора, а также основной смысл послания свидетельствуют о том, что перевод письма Императора из исследования сэра Уайта, используемый Тойнби, определенно выглядит как обращение вышестоящего к нижестоящему.

Архивные тексты опубликованные доктором Н.В. Morse

Третий рассматриваемый вариант эпизода посольства Макартни и дипломатической переписки – сборник текстов из архива EIC. Автор этого сборника документов, Honorary LL.D. from Harvard Hosea Ballou Morse (1855-1934), проработавший долгое время таможенным чиновником, Почетный доктор права Гарварда, автор нескольких объемных и подробных научных трудов наиболее известные из которых: «Международные отношения Китайской империи», 3-томная «Хроники отношений династии Цин с западными странами» и цитируемый в настоящей статье 5-томник «Хроники торговой деятельности Ост-Индской компании в Китае в 1635-1834 годы». [14] Первая публикация 1926г. В РГБ имеется это издание, однако имя автора в библиотечной карточке не переведено и указано только на языке оригинала. Источник также находится в открытом доступе <https://archive.org/details/dli.ernet.503979/page/223/mode/2up> (дата обращения 15.12.23.)

Во вступительном примечании к пятитомнику Н.В. Morse пишет, что работал напрямую с архивами Британской Ост-Индской компании: «Подготовка этой работы стала возможной благодаря щедрости Индийского офиса, предоставившего мне доступ ко всем сохранившимся документам Достопочтенной Ост-Индской компании, относящимся к Китаю.» [15, с. vii.] Сразу следует отметить, что интерпретации и выдающегося историка Арнольда Тойнби и уважаемого политического деятеля Генри Киссинджера заметно отличаются от «голой» переписки представленной в исследовании доктора Н.В. Morse. Эти существенные различия могут быть предметом отдельного научного исследования о появлении похожих по содержанию, но сильно отличающихся по форме документов. Наиболее вероятным видится вариант двух или более разных переводов, один из которых адаптировал сам Лорд Макартни после провала своей миссии, которую он долго и тщательно готовил и успех которой возможно видел венцом своей государственной службы (ему было 55, когда он возглавил посольство в Китай). Этот перевод полностью созвучен дневникам Макартни, где он описывает свои многочисленные унижения китайскими чиновниками и придворными, длительные ожидания аудиенций, etc. Существует также несколько версий того делал ли Макартни обряд «коу тоу» или нет, вставал ли он на четвереньки для поклонов и касаний лбом пола или только на одно колено (что маловероятно, так как противоречило протоколу по допуску к императору). В любом случае, в независимости от того насколько он считал унижительным и оскорбительным своё пребывание в Китае, он не выполнил свою миссию – убедить Императора Китая принять европейские (почти британские в 1793г.) правила игры и ценности; что конечно же могло повлиять на его интерпретацию событий по возвращению в Лондон. Более того, следует учесть, что с момента отъезда из Пекина до приезда в Лондон Макартни провел в дороге почти год, согласно приведенной Н.В. Morse хронологии маршрута посольства, [14, с.224] и у него было время детально проанализировать произошедшую неудачу. При этом в архиве компании в Кантоне

сохранилась копия первичного дословного перевода, который мог быть сделан переводчиком компании в Кантоне сразу после возвращения посольства из Пекина, по поручению посла. Или же, что более вероятно, к посольству по прибытии из Англии в Кантон, был прикреплен на правах персонала писарь-переводчик, имеющий не академический, а прикладной, актуальный, практический опыт переводов официальных текстов с китайского на английский. И этот-то «переводчик-референт» и сделал этот первичный «голый» перевод без адаптаций, копия которого аккуратно хранилась в архиве компании, пока ее не извлек Почетный доктор права Гарварда Н.В. Morse. Другую версию появления этого варианта перевода письма Императора Цаньлуня в архиве Британской Ост-Индской компании представить сложно. Заподозрить в манипуляции педантичного и дотошного доктора Н.В. Morse еще сложнее. После анализа всех обстоятельств, обратимся к самим текстам. Вот два фрагмента письма английского короля Георга III императору Цаньлуну. «Находясь под впечатлением таких настроений с самого начала нашего правления, когда мы обнаружили, что наш народ вовлечен в войну, мы даровали нашим врагам, одержав над ними победы в четырех частях света, благословения мира на самых справедливых условиях. С того периода, не удовлетворяясь содействием процветанию наших собственных подданных во всех отношениях, и не в пример каким-либо прежним временам, мы использовали различные возможности для оснащения кораблей и отправки на них некоторых из самых мудрых и образованных представителей нашего собственного народа для открытия отдаленных и неизведанных регионов, не с целью завоевания или расширения наших владений, которые и без того достаточно обширны для удовлетворения всех наших желаний, не с целью приобретения богатства или даже содействия торговле наших подданных, но ради того, чтобы расширить наши знания о пригодном для жизни земном шаре, познакомиться с различными производствами Земли и донести искусство и удобства жизни до тех частей, где они до сих пор были малоизвестны; [...] И теперь, когда мы благодаря благоразумию и справедливости избежали бедствий войны, в которую раздоры и честолюбие ввергли большинство других королевств Европы, и привлекая наших союзников в Индостане, мы положили конец военным действиям, вызванным нападением честолюбивого соседа, даже когда в наших силах было уничтожить его, мы имеем счастье быть в мире со всем миром, никакое время не может быть более благоприятным для расширения границ дружбы и благожелательности, а также для предложения общаться и получать те выгоды, которые должны быть результатом безоговорочного и дружественного общения, между такими великими и цивилизованными нациями, как Китай и Великобритания.» [\[14, с.245-245\]](#)

Следует отметить, что в вводной части письма два раза используется слово «война», первый раз в абзаце о победах в четырех частях света (Victories in the four quarters of the world), второй раз, в абзаце о возможностях по уничтожению врагов (In Our power to destroy him). После такого вступления и последующих рассуждениях о пользе торговли между нациями и длинном описании заслуг посла, привезшего это письмо Императору, следует просьба о «справедливом» доступе британских торговцев к «вашим рынкам». Можно спорить о переводах ответа Императора, но текст письма Георга III, кто бы его не писал (ввиду болезни Короля), был изначально написан на английском и естественно в таком аутентичном виде и хранится в архивах. Дипломат Киссинджер про воинственность этого текста в своей книге умолчал. К письму прилагалось прошение посла из 11 пунктов и дополнения с перечислением конкретных привилегий, которые следует предоставить британским торговцам, включая просьбу не путать их с «другими говорящими на английском языке». [\[14, с.252-254\]](#)

Дважды использованное слово «война» в начале письма о сотрудничестве в комбинации с прошением из 11 пунктов и сегодня может быть истолковано только как угроза применить силу в случае отказа. А в китаецентричном мире Императора и его придворных это не могло быть воспринято по-другому. В Китае в тот момент могли не знать о революции во Франции, гильотинировании элит, войне Британии и Франции, но про действия британцев в соседней Индии сведения конечно же были. Например, про Великий бенгальский голод 1770 г. Приведем далее несколько цитат из ответа Императора Цаньлуна, только что отметившего 80-летие: «Продукция нашей империи разнообразна и находится в большом изобилии; мы ни в малейшей степени не нуждаемся в продукции других стран. Китай, в частности, предлагает чай, прекрасную глиняную посуду, шелк и другие материалы. Все это очень востребовано, как в вашем собственном, так и в других королевствах Европы. Из желания сделать вам одолжение я распорядился, чтобы в Кантоне были открыты общественные склады этих разнообразных товаров. Но предложения вашего посла направлены сразу на свержение этого давно устоявшегося способа торговли, на замену его другим, но этот новый метод был бы очень несовместим с доброй волей, которую мы исповедуем по отношению ко всем иностранным нациям. Нашим постоянным правилом является относиться ко всем одинаково хорошо, без какой-либо предвзятости. Англичане - не единственные люди, которые торгуют в Кантоне. Теперь, если бы все они, следуя вашему примеру, обращались с одинаковыми запросами, мог бы я дать удовлетворительные ответы на каждый из них? [...] На протяжении веков вы следовали тому, что считали истинной религией. В Китайской Империи, с самого раннего периода ее существования и по сей день, благодаря мудрости ее Императоров была установлена и передана потомкам Доктрина, в которой четыре части Империи были приведены к согласию на протяжении нескольких столетий. Поэтому неправильно мешать им исповедовать их древнее учение. [...] Нетрудно отличить благие намерения от злонамеренных; теперь ваш посол, похоже, задумал пропагандировать вашу английскую религию, чего я ни в коем случае не допущу. Однако я не могу убедить себя в том, что вышеупомянутые просьбы исходили по вашей собственной инициативе; по-видимому, о царь, они исходили от самого посла. Моим правилом является принимать самым дружелюбным образом всех послов, кем бы они ни были направлены, и с готовностью соглашаться на их предложения, если они не противоречат законам Империи. На самом деле я ответил на подарки, сделанные мне послом вашего Величества, большими и более значительными, чем принято дарить послам других государей. В заключение, поскольку просьбы, с которыми обратился ваш посол, противоречат законам и обычаям нашей Империи и в то же время совершенно бесполезны для предлагаемой цели, я не могу согласиться с ними и снова увещаю тебя, о Король, действовать сообразно моим намерениям, чтобы мы могли сохранить мир и дружелюбие с каждой стороны и тем самым способствовать нашему взаимному счастью. После этого моего официального предупреждения, если ваше Величество, в соответствии с требованиями ваших послов, снарядит корабли с приказом попытаться торговать либо в Нингпо, Чусане, Тяньсине, либо в других местах, ввиду чрезвычайной суровости наших законов, я буду находиться под необходимостью дать указание моим мандаринам заставить ваши корабли покинуть эти порты, сведя на нет огромные хлопоты и усилия ваших торговцев. Однако тогда вы не сможете жаловаться на то, что я вас явно не предупредил. Поэтому давайте жить в мире и дружбе и не относитесь легкомысленно к моим словам.» [\[14, с. 247-252\]](#)

Следует отметить, что ответ Императора Цаньлуна написан в тональности мира и дружелюбия, а не войн и угроз, без тени пренебрежения к другим народам, но твердо настаивающий на суверенитете Китая. Тем не менее, итогом посольства Маккартни стало

лоббирование интересов ЕИС, требующих в перспективе военных действий, существенной поддержки военного флота. Итоговым, стал выбор долгосрочной стратегии на дальнейшее ослабление Китая, с тем чтобы в удобный момент завоевать и подчинить его, как до этого была подчинена Индия. Вполне можно сказать, что это была победа международной торговой корпорации, сумевшей отправить государственный военный флот Британии против Китая, отказавшегося от «свободной торговли» с ЕИС.

Заканчивая с перепиской первых лиц двух крупнейших империй того времени, следует также добавить, что Тойнби, описывая миссию Макартни, упоминает и безумие Короля Георга. Это достаточно известный исторический факт, нашедший отражение в том числе в литературе и кино. Безумный Георг был королем с 1760 по 1820 гг. и несмотря на болезнь оставался на троне (только в 1811г. в качестве регента был назначен его сын Георг IV). Тот факт, что именно в этот период Великобритания разгромила своего главного соперника в Европе – Францию и стала крупнейшей мировой империей и экономическим центром мира, указывает на два обстоятельства. Во-первых, политическое устройство Британии уже в то время не нуждалось в монархе как национальном лидере – весь Лондон знал, что король болен, однако империя достигла пика своего могущества, фактически управляемая из-за ширмы и возможно, именно вследствие этого. Во-вторых, в этой связи можно в качестве гипотезы, по-другому взглянуть на отделение североамериканских колоний 1776г. Одно из главных правил крупного капитала - диверсификация.

Итак, несмотря на сохранившиеся архивы, посольство Макартни вошло в историю, как оскорбление Китаем идей Просвещения, свободной торговли, вызов Европейской цивилизации. И таким образом, косвенно легитимизирует и оправдывает в глазах мирового сообщества наркоторговлю англичан и американцев и последующие Опиумные войны.

Двухмесячный визит в Москву Мао Цзэдуна накануне Корейской войны

Второй важный месседж, который Киссинджер будто вскользь «вкрапил» в свою книгу – обстоятельства приезда в Москву Мао Цзэдуна накануне Корейской войны. Исходные факты таковы: 16 декабря 1949г. Председатель Мао приехал в СССР, приглашенный на 70-летие Сталина и жил в Москве более двух месяцев, ненадолго посетив в январе Ленинград. 20 января 1950г. в Москву прибыл председатель Госсовета, министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай вместе с большой группой официальных лиц и обслуживающего персонала. 14 февраля 1950г. был подписан Договор о дружбе и взаимопомощи, включая военную. 25 июня 1950г. началась Корейская война. С октября 1950 г. КНР и СССР фактически воевали с США. (Официально Запад был представлен силами ООН, на 90% состоящих из американских войск). За более чем два года не одна из сторон не добилась в войне значительных успехов, но Америка в отличие от Китая не была готова к большим потерям. Победа Северной Кореи была вопросом времени, когда 5 марта 1953г. скоропостижно умер Сталин. Новая администрация СССР прекратила поставки оружия и в апреле военные действия были приостановлены. 27 июля 1953г. было установлено перемирие, подписанное американцами, Южная Корея его не подписала по сей день. Следует также отметить, что договор НАТО был подписан 04.04.1949г.

Из перечисленных фактов достаточно очевидно, что лидеры КНР и СССР два месяца обсуждали перспективы и возможности противостояния с новым мировым гегемоном; сначала принципиально, а после прибытия Ч. Эньлая - детально. По Киссинджеру же, Сталин принимал Мао как подчиненного, неделями не давая ему аудиенцию и здесь

Киссинджером определенно создается параллель с двухмесячным ожиданием аудиенции английского посла Макартни. Чтобы прояснить этот диссонирующий с фактами тезис, достаточно заглянуть в несколько декабрьских выпусков любых центральных газет СССР, находящихся в открытом доступе и увидеть передовицы о торжественной встрече китайской делегации или о грандиозном приеме, где на фотографиях Мао сидит в президиуме рядом со Сталиным. [Прием в Кремле в честь семидесятилетия товарища И. В. Сталина. ТАСС. Правда. №357. 23.12.1949. https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1949_357-1658 (дата обращения 15.12.23.)] Такие расхождения с реальностью, вполне объяснимы тем, что выводы свои Киссинджер делает на основании мемуаров Хрущева. [6, с.134] С учетом исторического контекста, Киссинджер выбрал явно тенденциозный источник.

И в целом, визит Мао Цзэдуна и представительной делегации КНР в СССР, показан Киссинджером второстепенным, несущественным, хотя в реальности это была стратегическая встреча двух союзников, конструктивно и детально обсудивших целый ряд политических, военных и экономических вопросов; определивших по каждому из них совместный путь реализации. [16] Про Корейскую войну Киссинджер даёт множество второстепенных фактов и также вскользь комментирует стратегический военный союз КНР и СССР, хотя это главная и возможно единственная угроза поражения для США и тогда и сегодня.

Книга Киссинджера «О Китае» была впервые опубликована в 2011г. Это было время переосмысления реальности после шока глобального финансового кризиса 2008г., или GFC, экстремума глобализации. Шока, требующего перемен, поскольку всем основным игрокам стало понятно, что надгосударственные международные финансовые структуры наклонили глобальное игровое поле в своих интересах. Это понимание положило начало процессу деглобализации и регионализации Китая. Симбиотические отношения Кимерики были нарушены, начался процесс экономической дезинтеграции, закрепленный в 2013г. соглашением ФРС и «других Центробанков», без участия Китая. [17]

В этой связи вполне логично выглядит допущение, что книга Киссинджера создавалась в первую очередь (но не только) для определенной целевой аудитории – молодых образованных людей национальности хань, проживающих как в Китае, так и по всей Юго-восточной Азии (также и для китайских студентов и аспирантов по всему миру). Цель – оставить молодёжь внутри глобалистской, западной агенды, ввиду начавшегося «развода» цивилизаций; создать предубеждения против потенциального будущего союза КНР и РФ.

Дипломная работа Киссинджера и секретный меморандум по пропаганде

Дипломная работа двадцативосьмилетнего Киссинджера в Гарварде называлась «Значение истории: размышления о Шпенглере, Тойнби и Канте». [18] До Гарварда он служил в военной разведке и позднее в контрразведке.

На сайте Нобелевского комитета приведена биография этого выдающегося политического практика и ученого, где в частности указано, что в 1952г. Киссинджер работал консультантом в Совете по психологической стратегии. (Psychological Strategy Board). [19]

Важно отметить, что работа с элитами — это указание непосредственно из меморандума Совета по психологической стратегии PSB D-33 от 29.06.1953г. [20], который сегодня рассекречен и находится в свободном для скачивания доступе, в том числе на сайте ЦРУ

cia.gov.

Этот меморандум предельно откровенен, вот несколько ключевых цитат:

«Доктринальная программа (в целом, а не только Доктринальная программа США): спланированная и систематическая атака на враждебную доктринальную систему, проводимая одновременно с позитивной пропагандой основной философии собственной системы. В основном, Доктринальная программа направлена на конкретно определенную группу, а не на массу.

Доктринальная система (в целом, а не система действующая в США): Взаимосвязанная совокупность идей, независимо от того, организована она сознательно или нет, которая отражает манеру или содержание мышления, характерного для отдельных людей или классов, оправдывает определенный тип социальных убеждений и структуры и обеспечивает совокупность принципов для человеческих устремлений.

Целевая группа Доктринальной программы США: Состав целевой группы будет варьироваться от страны к стране и от региона к региону. В целом, доктринальная программа США будет направлена на эффективное охватывание тех лиц, которые были бы заинтересованы в доктринальных вопросах и которые будут активно участвовать в политической и интеллектуальной, включая научную, деятельности в своих соответствующих странах и регионах и оказывать на нее влияние. [...]

Образованные люди обычно интеллектуально любопытны. Они хотят знать больше, если у них могут быть доступные материалы, объективную ценность которых они уважают. Доктринальная программа США должна разработать такие материалы и с помощью усовершенствованных методов распространения обеспечить, чтобы целевая аудитория узнала, что этот материал легко и экономично доступен. » [\[20\]](#)

В 1952г. главной задачей руководства США была борьба с социалистическими и коммунистическими доктринами как у себя дома и «в странах свободного мира», так и в тех странах, которые США планировали «освободить» в будущем. Вполне уместно допущение, что если Киссинджер и не был соавтором данного меморандума по обработке «интеллектуально любопытных» элит, то будучи консультантом этой организации и с учетом его опыта работы в разведке и контрразведке, был знаком с этим документом.

И таким образом, с учетом его 400-страничного диплома о значении истории, книга «О Китае» выглядит именно как сборник пропагандистских нарративов для воспитания/образования властвующей элиты Запада и обоснования/подтверждения глобалистской либеральной картины мира у интеллектуалов планеты, в первую очередь – национальности хань.

И последнее важное замечание. После 1960-х годов книги Арнольда Тойнби на английском языке переиздаются со значительными сокращениями. В новых изданиях сокращены многие важные выводы автора, в частности, тезис Тойнби об отношении англосаксов к колонизируемым народам как к туземцам, не имеющих никаких прав на землю, где они родились и живут. Также попала под сокращение вышеприведенная цитата Тойнби про трагичные для человечества победы англосаксонских протестантов. Сегодня оригинальные тексты Тойнби пока еще можно найти в электронных архивах, если знать что искать, так как контент архивов не индексируются поисковыми машинами.

Заключение

На протяжении нескольких тысячелетий развития своей государственности, Китай выработал особое отношение к традициям, видя в этом одно из главных своих преимуществ. И в этой традиционной парадигме, западные страны, колонизировавшие планету, являются непосредственными виновниками «столетия унижений». Такое видение истории легко читается в концепции Сообщества единой судьбы человечества, предложенной Китаем в 2015г. в ООН, где говорится об исторической ответственности развитых стран и обязательном равенстве всех цивилизаций, как основополагающем условием нового многополярного мира. [\[21\]](#)

Китай сегодня – это основной глобальный игрок, претендующий на реконструкцию существующего миропорядка. Модернизация Китая не стала вестернизацией. Согласно официальной национальной стратегии, США называют Китай главным глобальным соперником, стремящимся изменить существующий мировой порядок. Во вступительном слове к Стратегии национальной безопасности США-2022, сказано: «В борьбе за будущее нашего мира администрация четко осознает масштабы и серьезность этого вызова. Китайская Народная Республика вынашивает намерение и, во все большей степени, способность изменить международный порядок в пользу такого, который изменит глобальное игровое поле в свою пользу [...]». [\[22\]](#)

Создание военного альянса англосаксов AUKUS в 2021г., направленного против Китая, в рамках которого не обладающая сегодня ядерным оружием Австралия получит атомный военный подводный флот, полностью в русле этой стратегии. Активно продвигаемая Китаем повестка воссоединения Тайваня и Китая, населенных людьми одной крови, говорящих на одном языке – это на сегодня главная проблема для Запада, ввиду неожиданно сложившейся ситуации технологического скачка Тайваня за последние 10 лет в области производства микрочипов. Задекларированная в 2022г. в двух актах (о чипах и об инфляции) цель США в условиях критического технологического отставания – вывоз технологий на свою территорию для получения абсолютного мирового преимущества в сфере IT, создания технологической однополярности.

США во многом являются продолжателями дела Британской EIC, и чтобы понять историю, философию и метафизику конфликта этих двух цивилизаций, определенно следует подробнее изучать современные реалии в историческом контексте, что в итоге даст возможность точнее моделировать варианты развития главного на сегодня цивилизационного конфликта, исход которого определит будущее человечества.

В современном информационном обществе, формирование общественного мнения гораздо важнее происходящего в действительности, поэтому основное оружие современных конфликтов – информационное. С появлением новых медиа – поисковиков, социальных сетей, блогов, etc – возможности пропаганды возросли на порядки. Технологии информационного капсулирования позволяют программным методом создавать уникальные картины мира для массового пользователя на основе персональных больших данных. Указанные в эпиграфе статьи гонги и барабаны времен Сунь Цзы, нужны сегодня исключительно для синхронизации действующих сообща групп. Книги политических практиков-тяжеловесов, Хранителей (Gatekeepers) определяющих границы дискурса, в терминологии теории пропаганды Хермана-Хомского, какими являются Генри Киссинджер или Збигнев Бжезинский – являются научным мейнстримом Запада; это «гонги и барабаны» используемые в образовательном процессе собственных элит, широко цитируемые и активно продвигаемые по всем научным и информационным каналам. Подобные книги – «кирпичи» в картине мира западной *властвующей элиты* – политиков, военных, экономистов, в системе координат Ч. Миллса. Все нарративы

содержащиеся внутри этих книг становятся частью их знаний и компетенций. Что делает эти книги «классикой» и означает необходимость знакомства с ними исследователей всего мира. Такие научные бестселлеры – это не новая научная парадигма в терминологии Куна, но определенная система координат, а в некоторых вопросах – готовая методика-шаблон и здесь следует четко различать программирование читателя на определенный результат. Результат, означающий выигрыш для одной стороны и проигрыш для другой.

Конфликт Китая и Запада, как признается в большей или меньшей степени всеми исследователями — это конфликт цивилизационный. Начиная с 2015г. этот цивилизационный конфликт вышел на новый уровень. Гегелевский раб в процессе выполнения воли хозяина изменил мир до такой степени, что предлагает новый миропорядок – отказ от дихотомии игры с нулевой суммой. Поэтому ревизия любых исследований, посвященных этому конфликту именно сегодня вполне обоснована и актуальна. В особенности – конфликта Западной и Китайской цивилизаций, в котором Запад декларирует планы технологического, информационного и финансового доминирования, а Китай последовательно продвигает концепцию многополярности и единой судьбы человечества.@

Библиография

1. Сунь-Цзы. Искусство войны. М.: AST. 2019. 160 с.
2. Xiaobing L. A History of the Modern Chinese Army. The University Press of Kentucky. 2007. 430 с.
3. Фуко М. Рождение Биополитики. С-Пб.: Наука. 2010. 448 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм в XV-XVIII вв. Т. 3. Время Мира. М.: Прогресс. 1992. 752 с.
5. Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература. 2001. 191 с.
6. Киссинджер. Г. О Китае. М.: АСТ. 2014. 640 с.
7. Dunning T. Trades' unions and strikes: their philosophy and intention. London. 1860. 55 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. 2007. 960 с.
9. Всемирная История в шести томах. Т. 5. М.: Наука. 2019. 943 с.
10. Cheng P. Lestz M. The Search for Modern China: A Documentary Collection. New York: Norton, 1999. 531 с.
11. Тойнби А. Постигание истории. М.: Академический проект. 2019. 802 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ. 2003. 571 с.
13. White A. F. China and Foreign Powers. London: Oxford University Press. 1927. 78 с.
14. Morse H.B. The Chronicles of The East India Company Trading to China 1635-1834. V. 2. Publisher Oxford At The Clarendon Press. 1926. 435 с.
15. Morse H.B. (1926). The Chronicles of The East India Company Trading to China 1635-1834. V.1. Publisher Oxford At The Clarendon Press. 305 с.
16. Ледовский А.М. Переговоры И.В. Сталина с Мао Цзэдуном в декабре 1949-феврале 1950 г. Новые архивные документы // «Новая и новейшая история». 1997. №1, С. 23-74.
17. Federal Reserve and other central banks convert temporary bilateral liquidity swap

- arrangements to standing arrangements
<https://www.federalreserve.gov/newsevents/pressreleases/monetary20131031a.htm>
 (дата обращения 15.12.23.)
18. Kissinger. H. The Meaning Of History Reflections On Spengler, Toynbee, And Kant. Harvard University. 1951. 388 с.
19. Нобелевская премия мира 1973. Генри Киссинджер. <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/1973/kissinger/biographical/>
 (дата обращения 15.12.23.)
20. Memorandum for the psychological strategy board. The U. S. Doctrinal Program, PSB D-33, June 29, 1953. (<https://cryptome.org/2012/05/cia-doctrinal-program.pdf> (дата обращения 15.12.2023))
21. Создание сообщества единой судьбы. Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН. http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ztbd/QQ13/201512/t20151202_3113377.htm?ysclid=lkqql8k138141639464 (дата обращения 15.12.23.)
22. National Security Strategy. White House. Washington. 2022.
<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения 15.12.23.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Заглавие данной статьи обозначает предметом своего рассмотрения пропагандистские нарративы, транслируемые символическими акторами в идейное пространство, формируемое вокруг условного противостояния между Западным Миром (Британской Империей и ее правопреемницей в первую очередь) и Китаем на примере отдельных конфликтов. В действительности вернее было бы обозначить в названии именно геополитическое противостояние ведущих колониальных держав и восточных государств, которое основано на некоторых идеологических предпосылках.

Автор глубинно исследует базовые концептуальные рамки завоевательной деятельности британцев, ссылаясь в том числе на учение М. Фуко, идеи меркантилизма, развития экономики и т.д. Вместо с тем сразу бросается в глаза публицистический стиль представленного текста, в котором автор ведет некий рассказ, сам по себе представляющий определенный нарратив. Целевая установка исследования, предпринятого автором, сформирована весьма скудно и дублирует заявленный лозунг в названии статьи, а именно: деконструкция пропагандистских нарративов. Причем, не обозначается при этом кто данные нарративы создает и продвигает в дискурсивном пространстве. В статье содержится обстоятельный исторический экскурс в войны и конфликты между Британской Империей и Китаем. Вместе с тем, методология исследования не артикулирована, а объект и предмет исследования четко не обозначены. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что статья нерелевантна той тематической направленности, которая характерна для журнала "Конфликтология". Данная статья больше подходила бы для журнала "Genesis: исторические исследования" или "Мировая политика", поскольку в ней сильны именно исторические и геополитические аспекты, достаточно для этого обозреть список литературы, используемый автором, который к слову, составлен всего из 15 позиций - весьма скудно для заявленной проблематики и тех выводов, на которые претендует

автор в своем исследовании. Вместе с тем, на не вполне научный характер статьи намекают и отсутствие четкой и логической структуры исследования, тематических подзаголовков и разделов, которые позволяли бы ориентироваться в ключевых смысловых блоках, а также отсутствие описания степени научной разработанности данной проблематики как в отечественном, так и в зарубежном научном дискурсах. Вместе с тем, необходимо признать, что некоторые претензии автора на основательный анализ геополитического противостояния «двух миров», вполне являются обоснованными, поскольку опираются на обстоятельное знакомство с источниками. В большей степени в данной публикации хотелось бы увидеть и нормативно-правовой анализ доктринальных источников и документов, стратегий и внешнеполитических концепций как Великобритании, так и Китая. Текущие конфигурации и союзы в рамках военно-политических блоков также могли бы пролить определенный свет на возможную деконструкцию идеологических и пропагандистских нарративов, продвигаемых символическими акторами в глобальном дискурсивном пространстве. Но для начала автору необходимо определить этих акторов, а также основные каналы и средства продвижения данных нарративов в информационной среде. Статью рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают некоторые исторические аспекты взаимоотношений Китая со странами Запада, а не «пропагандистские нарративы», как это декларировано в названии статьи. Если бы статья действительно была посвящена пропагандистским аспектам сложных отношений Китая с Западом, её актуальность следовало бы признать высокой. Но собственно, о пропаганде в статье не говорится практически ничего, хотя автор и предлагает посмотреть на историю отношений Китая с Западом «сквозь оптику пропаганды». Чтобы ни значило взятое в кавычки выражение, о пропаганде в статье мало что сказано. Практически ничего не сказано в рецензируемой работе и о теоретико-методологической базе проведённого исследования (помимо метафоры «оптики» в тексте обнаруживается только упоминание неких «тонких технологий формирования общественного мнения элит»). Если следовать названию статьи, то читатель может ожидать увидеть в работе применение нарративного, концептуального, дискурс-анализа и т. д. И действительно, некоторые намёки на использование указанных методов в тексте встречаются при анализе переписки Короля Георга III и Императора Цаньлуна, однако систематического использования научной методологии в рецензируемой работе не обнаружено. Что является прямым следствием недостаточной теоретико-методологической рефлексии со стороны автора. Вторым следствием этого недостатка оказывается проблематичность определения научной новизны полученных автором результатов: учитывая обилие привлечённого для анализа материала, таковая новизна вполне могла бы быть, если бы автор корректно использовал научную методологию при обработке этого материала, а не перечислял случайным образом хорошо известные исторические факты. В структурном плане статья вполне соответствует сказанному выше: помимо введения и заключения автор выделил четыре содержательных раздела, три из которых посвящены изложению интерпретаций переписки Короля Георга III и Императора Цаньлуна, а четвёртая – событиям накануне Корейской войны. Какова была цель подобного изложения, осталось загадкой. В «Заключении» автор достаточно хаотично перечисляет случайные выводы, к которым он

пришёл, ссылаясь на не менее случайных авторов – от М. Фуко и Ж. Бодрийяра до А. Тойнби и С. Хантингтона. Методологическая несовместимость этих исследователей между собой нимало не смущают автора статьи. То же касается и стиля работы. В тексте встречается неприемлемо большое количество стилистических (например, избыточное количество родительных падежей в выражении «началом этого конфликта явились требования британских торговцев возмещения убытков в связи с...» (почему бы не выбрать более приемлемый с точки зрения стиля вариант: «требования возмещения убытков со стороны британских торговцев...»?); или необъяснимое с точки зрения стиля написание некоторых фамилий по-английски, например: «Cheng P. Lestz M.», «H.B. Morse»; или отсутствие кавычек вокруг явно оценочных и/или сомнительных с точки зрения исторической фактологии утверждений, например: «прогрессивная Западная цивилизация», «более миллиона китайских добровольцев» в Корейской войне и т. д.; и др.); а также грамматических ошибок (например, пропущенная запятая перед уточняющей конструкцией: «...Существует определенный нарратив о причинах Опиумных войн, в который включен тезис или как часто говорят...»; ещё один пример пропущенной запятой, на этот раз разделяющей простые предложения в составе сложноподчинённого: «Существует как минимум три интерпретации этой переписки которые и будут препарированы ниже»; или наоборот, обилие ненужных запятых в предложении «В настоящей статье, события предшествующие Опиумным войнам и Корейской войне, в формулировках авторитетных западных авторов, будут рассмотрены...»; другой пример ненужного обилия запятых: «...Меркантилизм, как его называли критики, (Адам Смит, в том числе), был идеологией...»; или ненужная прописная буква в прилагательном «китайский», не относящемся к имени собственному: «Более ста лет хаоса Китайской государственности...»; при этом действительное имя собственное «Ост-Индская компания» автор почему-то пишет со строчных букв: «Колонизация времен голландской и британской ост-индских компаний...»; и др.). С терминологией у автора дело обстоит тоже не всегда на должном уровне. Например, автор явно не понимает выражения «рассмотреть нечто через оптику чего-то», предлагая исследовать «формулировки западных авторов» по поводу событий китайской истории «сквозь оптику пропаганды». Не через «оптику» теории, или концепции, или тех или иных методов исследования пропаганды, но через «оптику пропаганды»! То есть, автор буквально предлагает читателю надеть сформированные той или иной пропагандой очки и сквозь их «оптику» попытаться рассмотреть историю Китая! И признаётся в том, что он сам именно так и поступил! Понятно, что здесь имеет место банальная терминологическая неряшливость, но в совокупности с стилистическими и грамматическими погрешностями подобная неаккуратность не может не снижать общего впечатления о научной работе. Неясно также, зачем «препарировать» интерпретации переписки Короля Георга III и Императора Цаньлуна! Автор явно не понимает значения термина «препарировать». Выражение «общественное мнение элит» также выдаёт недостаточную компетентность автора в данной области: тут уж либо об «общественном мнении» нужно вести речь (т. е., о мнении ВСЕГО общества), либо о групповом или элитном мнении, если речь идёт об элитах; соединять одно с другим некорректно. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу полного отсутствия теоретико-методологической рефлексии. В библиографическом списке также невозможно увидеть теоретико-методологический выбор автора: в этом перечне одновременно присутствуют политические философы Ж. Бодрийяр и Н. Кляйн наряду с такими серьёзными учёными, как А. Тойнби, Ф. Бродель и С. Хантингтон. Впрочем, как говорилось выше, именно подобная концептуальная всеядность сыграла с автором злую шутку, превратив потенциально весьма интересное и актуальное исследование в публицистическую работу, написанную «сквозь оптику пропаганды».

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки нельзя считать законченной научной работой, соответствующей всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на весьма актуальный и заслуживающий внимания замысел, который мог бы вызвать научный интерес сообщества политологов, социологов, конфликтологов, историков, а также студентов перечисленных специальностей, автор не смог во всей полноте этот замысел реализовать. И главная причина этому – полное отсутствие теоретико-методологической рефлексии, непонимание автором ни цели исследования, ни его задач, ни теоретико-методологических средств, которыми эти цели и задачи достигаются. Тем не менее, у рецензируемой работы есть хороший потенциал ввиду общего интересного замысла, а также большого объёма привлечённого к анализу эмпирического материала. Поэтому автору можно предложить следующее:

Выводы, интерес читательской аудитории

- продумать научную проблему, которой посвящено исследование, сформулировать её во введении, а также обосновать её актуальность;
- сформулировать цели и задачи исследования; желательно также описать научную гипотезу;
- произвести тщательную теоретико-методологическую рефлексию, рассмотрев основные подходы к решаемой научной проблеме, а также аргументировав собственный теоретико-методологический выбор;
- рассмотреть основные подходы к феномену пропаганды и разобраться в том, что этот феномен из себя представляет; или изменить название статьи, приведя его в соответствие с содержанием работы;
- структуру статьи выстроить в соответствии с решаемыми в процессе исследования задачами;
- тщательно вычитать весь текст на предмет устранения стилистических погрешностей и грамматических ошибок;
- в «Заключении» перечислить полученные результаты с акцентом на их научной новизне;
- в библиографическом списке отразить результаты теоретико-методологической рефлексии, указав авторов, которые были рассмотрены при анализе основных подходов к решению выбранной научной проблемы.

Представленный материал в целом соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья на тему: «Исследование генезиса и нарративов о конфликте Китая и Запада» представляет собой авторское исследование достаточно актуальной проблемы международного характера, касающейся взаимоотношений ведущих мировых государств в исторических разрезе – Китая и некоторых западных стран.

Автором/ами определены цель и задачи исследования. При подготовке научной статьи использованы отечественные и зарубежные источники, в том числе, на английском языке. Всего библиографический список насчитывает 28 источников. В нем представлены работы как известных философов и социологов XX века, так и работы современных исследователей. Значительная часть научной работы построена на

критическом анализе отдельных положений работ А. Тойнби, С. Хантингтона, М. Фуко и Г. Киссинджера. Положительно следует отметить критический авторский анализ отдельных позиций Г. Киссинджера по вопросам взаимоотношений Китая и Запада.

В работе использованы также доктринальные документы, тексты выступлений политических лидеров и глав государств, в том числе, председателя КНР Си Цзиньпина.

Следует отметить, что статья структурирована и содержит следующие разделы: предыстория и развитие конфликта Китайской и Британской Империй, Посольство Макартни, архивные тексты опубликованные доктором Н.В. Morse, двухмесячный визит в Москву Мао Цзэдуна накануне Корейской войны, дипломная работа Киссинджера и секретный меморандум по пропаганде и заключение.

Однако, методология исследования не выделена в статье каким-либо образом. Не сформулированы применяемые научные подходы, методы исследования и т.д. Между тем, они прослеживаются при исследовании текста статьи. Таким образом, считаем, что отсутствие представленного методологического аппарата не снижает содержательную ценность рецензируемой статьи. Она читается достаточно легко. Рецензируемая статья вполне способна вызвать достаточно широкий читательский интерес. Вполне подробно представлены конфликты, конфликтные ситуации, происходившие в истории Китая при его дипломатическом, торгово-экономическом взаимодействии с такими государствами как Великобритания и другими. Это также и вопросы военно-политического противостояния предыдущих исторических периодов, которые в настоящее время отражаются на содержании доктринальных документов, документов стратегического характера КНР, представляющие политику современного Китая.

В статье сделаны необходимые выводы, обозначены новые вызовы для Китая в современной геополитической обстановке. В частности, подчеркивается, что конфликт Китая и Запада, как признается в большей или меньшей степени всеми исследователями — это конфликт цивилизационный.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что рецензируемая научная статья на тему «Исследование генезиса и трансформации нарративов о конфликте Китая и Запада» соответствует, в целом, предъявляемым требованиям к такому виду научных работ и ее можно опубликовать в искомом научном журнале.